

Целитель.

Глава 7.

Яба плюхнулся на диван, раздирая своё предплечье. Ги Ха сидел напротив. Его кабинет был тихим убежищем от мирской суеты и доступ сюда имел только сам Кан Ги Ха и несколько избранных. Сегодня Ябу допустили в это святилище, ему даже подали чай, прежде чем раскрыть план предстоящего задания. Яба задал главный вопрос, который его волновал.

- Почему я?

- Потому что сейчас нужен именно ты. Ни больше ни меньше, а такой как ты, - ответил Ги Ха.

- Отправь Гашиша или Морфина, - прохладно сказал Яба.

- Я не смогу за один день сделать кого-то из них похожим на тебя.

- Говоришь, что там больной человек, так отправь Кокаина.

- Я же сказал, Кокаин не может пойти туда.

- Значит, никого не отправляй.

- Хватит ворчать, просто делай, что тебе говорят.

- Нет.

- Ах ты!..

Кулаки Ги Ха так сжались, что проступили сухожилия. Если босс решит пустить в ход хотя бы один из них, Яба не устоит на ногах. Кан Ги Ха выглядел сегодня особенно тревожно. Более того, он явно нервничал и мог давно достать пульт из кармана пиджака, но в эту минуту старался быть сдержанным. Яба обычно не упускал шанса дать хлёсткий ответ с гордо вздёрнутым подбородком, однако сейчас он притих из-за накалённой обстановки. В этот момент сзади на спинку дивана опустилась рука и юноша ощутил прохладу дорогого одеколлона. Все мышцы в его теле напряглись.

- Я поговорю с ним, можете нас оставить.

Яба запрокинул голову, посмотрев назад, и увидел над собой профиль Ча И Сока. В этот день он был трезв и одет в деловой костюм, и этот вид непривычно контрастировал с обстановкой

Парадизо. Ча И Сок резко посмотрел в глаза юноши.

- Значит, ты не хочешь?

- Нет, - последовал быстрый ответ Ябы.

Отсутствие Ги Ха принесет облегчение, однако мысль остаться наедине с Ча И Соком пугала Ябу. От волнения тыльная часть его руки зачесалась.

- Лучше оставьте это мне, - сказал Ги Ха, кинув недовольный взгляд на Ябу. - Он не воспринимает деликатного общения.

- А если я не буду говорить с ним деликатно? - спросил Ча И Сок с неподдельным интересом. Ги Ха ответил сдержанной усмешкой.

- Хорошо.

Ча И Сок подмигнул ему и босс поднявшись направился к двери с недоверчивым видом.

- Если возникнут проблемы, сразу звоните, - сказал ГиХа выходя, и затем обратился к Ябе - веди себя прилично и не доставляй директору проблем, - с этими словами он ткнул Ябу в лоб указательным пальцем. От этого Ябе показалось, что кожа не его голове съёживается. Ги Ха вышел и тяжелая металлическая дверь за ним звонко захлопнулась. Кусая губы Яба продолжал на неё смотреть. Он напряг свои полные бедра и попытался незаметно согнуться, скрывая складки на животе. Парень так сильно сжал зубами губу, что из неё пошла кровь. Он попытался её слизнуть, но звук напомнил ему о ночи на яхте и он быстро разжал зубы.

Ча И Сок наклонился, опираясь локтями о спинку дивана и от его дыхания затрепетали перья на маске Ябы. Предплечья, облачённые в тёмную ткань, почти касались юноши. Взгляд Ча И Сока был прикован к его лицу и Ябе даже показалось что от такого давления в его шее хрустнул позвонок. Он поднял голову, чтоб встретить этот тяжёлый взгляд. Наконец губы Ча И Сока приоткрылись.

- У тебя всегда так?

Яба продолжал вопросительно смотреть.

-Ты всегда так пялишься на людей?

Тонкий аромат парфюма отвлекал Ябу и смысл сказанного до него доходил с опозданием. От Ги Ха и его подчинённых, а также от своих коллег Яба часто слышал, что обладает глазами, «которые хочется выколоть». Юноша задавался вопросом, это ли сейчас имел в виду Ча И Сок.

В первый раз он задумался о том, как выглядит со стороны. Каждый раз Яба узнавал о себе что-то новое от этого человека. Дешёвый наркотик, от которого болит голова, стимулятор для жеребцов, неприятный взгляд... «Ну, продолжай... Как я выгляжу в твоих глазах?»

Яба опустил голову.

- Завтра ты встретишься кое с кем. Ты представишься Кокаином и волен вести себя как хочешь. Если сомневаешься, просто будь таким же, как тогда на яхте.

Сердце Ябы оборвалось. «Как много ты помнишь из того, что происходило на яхте? Помнишь ли ты как целовал эту гору жира, что сейчас сидит перед тобой?» Желания остаться в памяти и быть из неё стёртым перепутались у юноши в голове. Забыв о том, что его взгляд вызывает неприязнь, Яба снова посмотрел на собеседника.

- Не хочу. Я не Кокаин, зачем тебе это?

Яба ненавидел притворяться, а изображать Кокаина было ещё противнее. Он бы скорее пошёл танцевать без штанов на улице, чем участвовать в подобной постановке.

- Этот человек хочет видеть Кокаина, а я не могу этого допустить.

- Кто этот человек?

- Он предоставил сперму, когда меня зачали.

Безмятежность на лице и горечь в голосе Ча И Сока вызывали странное ощущение.

- Зачем твой отец хочет видеть Кокаина?

- Потому что его старший сын болен раком и жить ему осталось всего месяц.

- Тогда пусть хорошо проведут этот месяц.

- Я тоже так думаю, но этот человек хочет спасти своего сына.

- Тогда отправь к нему Кокаина.

- Я же сказал, я не хочу.

«Почему? Почему ты не хочешь его спасти?»- этот вопрос крутился у Ябы на языке, но он

подавил желание его задать.

- Не хочешь отправлять Кокаина, значит так им и скажи.

Каждый раз, когда Яба произносил имя Кокаина, его губы поражал разряд тока. От едва ощутимого касания плеча и аромата одеколона он вспомнил Хён Ука.

- Они говорят, что он им нужен.

- Тогда отправь.

- Пфф..., - Чи И Сок тяжело вздохнул. Разговор шёл по кругу. Он сверкнул глазами. - Ладно, завтра посмотрим.

Подавшись вперед, как ягуар перед прыжком, он выпрямился и исчез из поля зрения Ябы.

- Ничего особенного от тебя не требуется, - сказал мужчина, поднося сигарету к губам. - Это не опасно. Если тебе нужна дополнительная плата за беспокойство, просто скажи.

- Не стоит, это всё равно пойдет в карман к Ги Ха.

- Скажи номер своего счёта и я отправлю деньги тебе лично.

- У меня нет банковского счёта.

- Может есть другой способ? - спросил мужчина понизив свой бархатный голос.

- Нет.

Ги Ха применял хитрую систему оплаты труда и возмещения затрат. Производство масок и костюмов стоило больших денег, и заказать их можно было только у дизайнеров Ги Ха. К тому же менять костюмы надо было раз в неделю. К расходам добавлялась арендная плата, электричество и предметы личной гигиены, что оплачивалось юношами из личных денег. Дополнительно оплачивали бензин, если кто-то из бандитов подвозил в торговый центр. Чем больше заработанная сумма, тем больше появлялось расходов. Так стоило ли это того. Работаете, чтоб жить и живёте, чтоб работать. Такой же принцип как у обитателей трущоб.

- Это не секрет. Один парень скрыл деньги и бандиты избивали его три дня и две ночи.

- Какая жалость, - Ча И Сок наигранно поднял брови, но на его лице не было ни капли сочувствия.

Находящиеся на вершине пищевой цепи, не знали подобного в своей жизни и жалость не имела к ним отношения. Яба неосознанно уставился на губы собеседника. Такая гладкая кожа бывает только у неженки. Но мышцы не перекачаны, чего можно добиться только жестким самоконтролем. Для многих господин Ча И Сок казался добрым, но его доброта - лишь праздная непринужденность человека, который не знал в жизни неудач. Этим он напоминал натюрморт. Издалека он восхищает, но вблизи видна текстура и грубые мазки.

- Не торопись и подумай. Каково твое решение?

- Что, если мой ответ все равно будет нет?

- Никто другой меня не устроит. Только ты.

Все, что было нужно - выполнить эту позорную имитацию. Тем не менее для этого Ябе придётся переступить через своё отвращение.

Настойчивый взгляд не сходил с губ юноши, единственной хорошо видимой части лица

- Ты упрямый, - наконец сказал И Сок, взъерошив свои уложенные волосы, - что тебе не нравится? Что может заставить тебя передумать? - Спросил он, наклонившись вперед и заглядывая юноше в лицо.

Ябе хотелось оправдать эти ожидания и в то же время решительно отказаться. Он порывался убежать и также жаждал продлить этот момент как можно дольше. Его желания всегда противоречили друг другу. Сначала Яба просто злился из-за той первой встречи, которую он воспринял как случайный инцидент. Но затем воспоминания о поцелуе преследовали его. В итоге он постоянно возвращался мыслями к Ча И Соку. Яба не упускал ни одного случая на него посмотреть «последний разок», и ещё снова и снова. Каждый день Яба по нему скучал, мечтал к нему прикоснуться, а потом, чтобы тот прикоснулся к нему. Ситуация становилась всё хуже.

- Забудь о деньгах. Я хочу взамен кое-что другое.

- Хм?.. - Ча И Сок был весь внимание.

Мужчина склонился ещё ниже над Ябой и подставил ухо к его лицу, предлагая сообщить ему по-тихому.

- Ну? Что ты хочешь, говори прямо, - сказал Ча И Сок.

Это ухо перед глазами и запах, исходящий из-под рубашки сводили Ябу с ума. «Бум. Бум. Бум». Биение его собственного сердца, заглушало всё вокруг и погружало в транс словно тибетский барабан. Яба не знал, почему эта мысль пришла ему в голову и что заставило её огласить. В

его жизни было так много непонятного. Он услышал свой тягучий голос:

- Поце...

Юноша нерешительно закрыл рот, но потом договорил свою фразу:

- Поцелуй меня...

Глаза Ча И Сока слегка расширились. Воздух стал таким жестким, что это ощущалось кожей. Яба опустил взгляд не в состоянии наблюдать за тем, как меняется выражение лица его собеседника. Сердце готово было разорваться. Насекомые под кожей и в жилах испуганно застыли, их личинки тоже прекратили все свои процессы в ожидании.

Простояв так несколько секунд, Ча И Сок медленно повернул голову. На мгновение по его лицу скользнула тень ухмылки. В тот момент его глаза из органа чувств превратились в оружие, готовое к атаке. Яба продолжал моргать и не смотрел на него.

«Что, не хочешь? Хотел бы я увидеть, как ты будешь обнимать и целовать такую тошнотворную жирную тушу, - размышлял Яба, - но, ты сказал, что я тебе нужен? Уверен, у меня хорошо получится разозлить тех людей».

В его глаза прокралась печаль.

- Не хочешь, ну и ладно. Найди себе кого-нибудь другого.

Ча И Сок молчал.

«Может, он так ничего и не ответит?» От волнения Ябе стало трудно дышать. Он хотел поскорее убраться отсюда. Когда юноша поднялся с дивана, большая рука обхватила его за плечи и посадила обратно. Он посмотрел вверх и встретился с холодным красивым лицом. Тот стоял расслабленно, продолжая хранить молчание, и Яба засомневался, он ли вернул его на диван. Наконец господин Ча нарушил тишину:

- Это и правда всё, что тебе нужно?

Яба не поверил своим ушам. Его сердце готово было выпрыгнуть из груди. Он помолчал и затем кивнул, стараясь не смотреть собеседнику в глаза. Ча И Сок многозначительно приподнял бровь:

- Только губы? Или с языком?

Вопрос прозвучал явно насмешливо. Но этот мужчина в самом деле с интересом ожидал ответа.

- Второе, - нахмурившись, ответил Яба.

- Хорошо. Если ты сделаешь всё как надо, я заставлю твой язык плавиться.

В голове Ябы снова забил барабан и кровь прилила к лицу. Его даже не спросили, почему он хотел именно это. Похоже, Ча И Сока не интересовала причина. В любом случае, важным оставалось только его согласие. Яба сам с трудом осознавал, что сделал подобное предложение и его приняли, он сидел, уставившись в пространство. Ча И Сок сел рядом с ним на диван. Он потянулся к маске.

Яба вздрогнул от неожиданности и едва не закричал.

- Что ты...

Он был так удивлен, что почувствовал, как сжались поры на его коже.

Ча И Сок снова попытался взяться за маску. Задыхаясь от возмущения, Яба перехватил его запястье.

- Ты что делаешь!

- Нам предстоит совместная работа, поэтому я хочу знать тебя в лицо.

Ча И Сок высвободил руку и попробовал снова. Яба рефлекторно отклонился назад.

- Это против правил. За дверью Ги Ха.

- Он не узнает, я тайком посмотрю на тебя.

- Нет.

Ча И Сок решительно дернул за ленту и она ослабла. Яба попытался отдалиться и распластался на диване. Не мешкая Ча И Сок навалился и развязал узел до конца. Маска уже почти слетела, но Яба успел ее схватить и прижать обратно. «Если Ча И Сок увидит это уродливое лицо сейчас, он не захочет выполнять обещание». Он согласился на абсурдные условия, только потому что Яба был в маске. Юноша ощутил, как внутри похолодело.

- Нет! Не смей!

Яба пнул мужчину со всей силы, на которую был способен. Тот издал короткий стон. Вскочив с дивана, юноша пулей вылетел из кабинета, удерживая маску на лице. Ги Ха и Им Су с удивлением посмотрели в распахнутую дверь.

Бах!

Дверь в зал ожидания с грохотом открылась настежь, едва не слетев с петель. Громко топая Яба зашел внутрь глядя прямо перед собой. Несколько пар глаз проследовали за ним. Яба сбросил свою маску на пол и прыгнул на нее. Он стал топтать её с таким остервенением, будто хотел растолочь в порошок. Яба ненавидел себя за то, что смотреть на этого человека, целовать и говорить с ним он мог только находясь в этой маске. Всё это было ему омерзительно. Если теперь договоренность сорвется, Яба даже обрадуется и пошлёт всё к чёрту.

«Хотя... Еще один раз. Один только раз посмотреть в эти глаза, когда он трезв».

Певцы Парадисо держались на расстоянии и тихо шептались, стараясь, чтобы их голоса не достигли ушей Ябы и не привели его в ещё большее бешенство.

- Чёрт! Он снова портит дорогие вещи. Сколько стоила эта маска?

В зал ожидания вошел Им Су. Увидев обломки маски под ногами Ябы, он покачал головой и повернулся к Кокаину.

- Директор Ча тебя ждёт. Иди.

- Да.

Кокаин разочарованно оглядел беспорядок, который учинил Яба, и покинул зал, надевая маску. Им Су последовал за ним и уже выходя внезапно обернулся:

- Исполнительный директор Ча приедет за тобой завтра. Подготовься заранее.

Яба удивленно застыл.

«Фух!» - он выдохнул. До того как он смог ответить, Им Су уже вышел.

Ча И Сок расположился в кабинете тайского массажа. Он ослабил галстук и потёр глаза. В замкнутом пространстве, где царил умеренный полумрак и слабое мягкое освещение, воссоздали атмосферу времён Тайской императорской семьи. Комнату украшали статуя Тосакана и скульптуры слонов. Углы были дорого отделаны сложным орнаментом. Мужчина налил в стакан Мартель и слегка взболтал, растворяя в нём белый порошок. Он набрал

алкоголя за щеку, анализируя события вечера.

«Его зовут Яба?» Ча И Сок вымотался всего лишь находясь с ним в одном кабинете. Но для предстоящего задания он годился идеально. Председатель Ча ни за что не доверит жизнь сына этому безродному мальчишке. Даже если отец внезапно тронется умом и пойдет на этот шаг, пацан все равно был пустышкой, и планам Ча И Сока ничего не угрожало. Он учитывал все возможные варианты развития событий.

Чи И Сок прикрыл веки наслаждаясь эффектом. Белый демон устремился по его венам, постепенно захватывая тело. Оно обмякло и потяжелело будто напитавшись влагой. Обстановка комнаты подсвеченная красными лампами причудливо исказилась, превращаясь в хаотичные багровые пятна посреди тёмного пространства. Взгляд усталых глаз затерялся в этой густой черноте, зрачки постепенно стали неподвижными. Ча и Сок глубоко вздохнул. Сигаретный дым, вкус алкоголя и стонущие голоса – являли черты хищного лица жизни, не прикрытого лицемерной маской добродетели.

Издали послышалось вежливое покашливание. Мужчина медленно перевел взгляд в сторону шума. В дверях стоял молодой человек в венецианской маске. Затуманенное сознание Ча И Сока постепенно возвращалось к реальности. Через некоторое время он сказал:

- Ты думал, что я отключился?

Кокаин улыбнулся и кивнул, на перьях маски мягко звякнули стразы. Ча и Сок заторможено созерцал плавные изгибы фигуры в обрамлении света ламп.

- Я здесь уже пять минут. О чём вы так задумались?

Гость пытался сфокусировать размытый взгляд на юноше.

- Насколько ты уверен в своей силе? Ты когда-нибудь спасал умирающего?

- Я не возвращал к жизни мертвецов, если вы об этом. Но с больными онкологией у меня был опыт.

- Как чудесно.

Ча И Сок покачивал стаканом в руке, колыхая густой янтарный напиток, и наслаждался прекрасным образом Кокаина, украшенного светом комнаты словно красной дымкой. Он обладал волшебным голосом, в котором гармонично соединялись инь и янь, человек и вселенная. Нося позорное имя, юноша творил чудеса и идеально подходил месту, где встретились ад и рай. Мир звука, который создавал Кокаин, был невероятным. И все же этот чудо-голос сам себе ничем не мог помочь.

- Наркотики тоже сначала использовали для лечения. Но человек от скуки нашел им другое применение и в итоге лекарство стало монстром, пожирающим тело и душу.

Ча И Сок замороженно смотрел на кубики льда, которые клацали, перекатываясь в стакане с коньяком.

- С твоими песнями будет так же? - Огонь в глазах Ча И Сока вспыхнул на мгновение, но так же быстро исчез.

Кокаин поник. Ча И Сок подкупал своим обаянием, однако кое-что держало людей на расстоянии – опустошённый взгляд, который никак не сочетался с его разнузданностью. То, что скрывается в глубине этих глаз, иногда являет свою истинную природу и пугает того, кто попытается сблизиться.

- Я думаю, вам лучше сегодня побыть одному, - произнес Кокаин, решив, что в данном случае алкоголь и наркотики сделают работу лучше, чем его пение. - Я вас оставлю.

Ча И Сок раскинулся на диване. Он протянул руку к прекрасному юноше.

- Ну что ты. Приди и исцели мою грязную душу.

В тесном сарае повсюду свисала паутина. На бетонном полу валялись деревянные ящики. Ги Ха разглядывал беглеца, которого окружили несколько здоровяков. Парня так трясло, что иногда был слышен хруст суставов, и он вывихнул лодыжку. Его звали Марихуана. Им Су стоял рядом с ним.

- Он прятался в мотеле неподалеку. Там плохой сигнал, поэтому потребовалось время.

- Скажи мне, - заговорил Ги Ха, лизнув сигаретный фильтр, - что тебе было не так? Я обращался с тобой как с человеком.

- Я... мне было тесно, я хотел немного свободы, - ответил Марихуана, всхлипывая, - я бы вернулся, клянусь!

- Ты смотрел последние новости?

- ...

- Один сукин сын держал женщин в заточении и заставлял заниматься проституцией. У них в

камере было только одно одеяло и судно вместо туалета. Я когда-нибудь продавал твое тело? Или запрещал тебе выходить на улицу? Я забирал твою зарплату?.. Я ведь не такой, как те ублюдки! Мне пришлось установить часы отбоя и просматривать историю звонков. Правила необходимы, чтоб упорядочить жизнь двадцатилетних парней.

Ги Ха растёр окурок подошвой и схватил Марихуану за волосы.

- Но правила есть везде! Там ведь тоже были правила, да? Заскучал по жизни на улицах? Ты забыл, как сосал чужие члены за еду? Представляешь, что приходится делать таким уличным детям ради заработка?

Марихуана горько плакал, его волосы прилипли к лицу, а по подбородку стекали слёзы и сопли.

- Знаешь, почему я даже Ябу не трогаю, несмотря на все его выходки? Он не пытается сбежать, - глаза Ги Ха горели, он говорил так словно разрывал и жевал сырое мясо. - Мне хочется кинуть его тело некрофилам двенадцать раз в день, но я сдерживаюсь. Не представляешь, чего мне это стоит.

- Я... я хотел сбежать всего на один день... - сказал Марихуана слабым голосом.

- Ты даже не целитель, однако ни в чем не нуждался. Мне так хотелось нажать эту кнопку. Если твой мозг взорвётся, никто тебя даже не опознает, - прошипел Ги Ха, ткнув в лицо Марихуаны маленьким пультом с семью кнопками.

- Я сожалею... Простите меня, - Марихуана побледнел и задрожал еще сильнее.

Ги Ха нахмурился, заметив кровоподтёки на побелевшей коже.

- Я же сказал не бить его, - обратился босс к Им Су.

- У нас не было выбора, он сопротивлялся.

- Поаккуратнее, его уже и так повредили. А то за него мало заплатят.

Им Су кивнул охранникам. Один из них держал голову Марихуаны. Юноша смотрел на него со слезами отчаяния в глазах.

Во взгляде босса читались противоречивые эмоции: от раздражения до жалости. Не сделай Марихуана этот опрометчивый шаг, его тело бы не отдали клиентам-некрофилам, прежде чем закопать.

- Помогите! Помогите!

Когда в шею юноши ввели препарат, он закричал так, что в его глазах полопались капилляры. Через несколько секунд тело замерло и обмякло, несколько раз судорожно вздрогнув словно оставляя за собой последнее слово.

Ги Ха оставил распоряжения подчинённым и вышел из сарая. Это складское помещение использовали для карательных мер. Оно находилось недалеко от общежития. Сотрудники, работающие с сексуально извращёнными клиентами, обычно агрессивны, но с ними не возникает проблем. Певцы же, будучи спокойными, иногда совершают серьёзные ошибки и доставляют неприятности. Как в этот раз.

- По поводу директора Ча, там действительно нет повода для тревоги? - Спроил Им Су, догнав босса.

- Он из тех людей, кто воткнет в твою спину нож, мило улыбаясь, - ответил Ги Ха, покусывая сигарету. - Сейчас мы в одной лодке, и придётся идти вместе до конца. Однако мне стоит прикрыть свой зад «страховкой». На всякий случай.

«Парадисо» посещали самые серьёзные люди, и зачастую в его стенах велись закрытые переговоры. Записи с камер наблюдения и банковские выписки служили подушкой безопасности на экстренный случай. Предполагалось задействовать этот резерв только когда ситуация зайдёт слишком далеко. Пустив в ход эту «страховку», надо быть готовым в любой момент покинуть эту страну и жить в постоянном ожидании преследования.

- Исполнительный директор Ча уверяет, что с остальным разберётся сам. А нам остается только терпеливо ждать, пока дело будет сделано, и забрать акции. Парадисо наконец станет моим.

- Вы встречались с хозяином? - Удивился Им Су. - Он продаёт клуб?

- Я не знаю ни его имени ни лица, не то что встретиться. Даже его голоса я никогда не слышал. Документами занимается юрист, и всё общение происходит через него. Кстати, это ведь хозяин подал идею про «страховки».

- Чёрт, кто же он такой?

- Я много раз пытался разговорить его юриста, но он молчит. Хозяин отдал все полномочия по управлению клубом мне, значит он не особенно привязан к этому бизнесу. Поэтому в нужный момент можно его убедить продать клуб.

- У акций «Тэ Рён Групп» хорошие прогнозы, вы могли бы их придержать и взять кредит под залог клуба, верно?

- Подумаю об этом позже.

При взгляде на Им Су невозможно было догадаться, что по своей натуре он обладал всеми качествами расчётливой экономки. Ги Ха принял предложение Ча И Сока во многом потому, что мог положиться на такого надёжного помощника.

Они пересекли темную аллею и направились к двухэтажному дому, в котором жили певцы-евнухи. Внутри царил глухой мрак. Им Су вошел первым и открыл перед боссом дверь. Сработал сенсор и включилась лампочка, освещая пустой коридор.

- Почему так тихо? Они спят?

- У них нет интернета, поэтому скорее всего да. Кстати, может пора вернуть им интернет?

- Да, займись этим.

- Детишки будут в восторге, - широко улыбнулся Им Су.

- Чего ещё им не хватает... - проворчал Ги Ха, шагнув в тёмную гостиную.

Им Су ощупывал стену в поисках выключателя. Они вздрогнули, заметив в углу черную тень. Голубой лунный свет выхватывал из темноты очертания человеческой фигуры. Оба мужчины нахмурились, узнав полуночника. Это был Яба, «проклятье» Парадисо.

- Ты что тут делаешь?

Яба не шевелился, уставившись в окно. Вздохнув, Ги Ха проверил время на часах. Три часа утра.

-Я спрашиваю, что ты здесь делаешь в такое время?

Яба продолжал смотреть на ночную улицу за стеклом.

- А что не видно? Я жду утра.

<http://bllate.org/book/14585/1293803>